

Введение

Читателю нет нужды доказывать, что испокон веков в России основным продуктом питания являлся хлеб. Для большей части Европейской России это была озимая рожь. Важны были также и яровые овес, и ячмень. На юге, рожь уступала пшенице. Для широких слоев населения, а также для войска, в XVIII — первой четверти XIX в. хлеб, выпекаемый из ржаной муки, являлся ежедневным продуктом питания. Кроме того, им была и каша, сваренная, в основном, из овсяной и «ячной» крупы. Понятно, что необходима была и соль. Иные компоненты пищи: мясо, сало, масло, квашеная капуста, различная зелень, — также нами упоминаются в данной работе, поскольку о них говорилось, прежде всего, применительно к пайку солдата и матроса.

Однако главное для нас — это государственная политика в сфере снабжения населения и войска хлебом в XVIII — первой четверти XIX в. Данная работа впервые специально поднимает эту проблему. В ней мы использовали третий том коллективной «Истории крестьянства России», а также книги Е. В. Анисимова, А. В. Белова, А. Б. Каменского, А. А. Корнилова, И. В. Курукина, И. де Мадариаги, С. Б. Окуня, Н. И. Павленко, А. М. Пескова, А. И. Юхта, а также автора¹. В них, в основном, по нашей теме, говорится об органах власти связанных с «хлебной проблемой», о введении и сборе подушной подати и оброка с государственных крестьян и приравненных к ним категорий населения, а также об их росте на протяжении рассматриваемого периода, что является важным для темы, ибо, в основном, на эти средства власть проводила «хлебную политику». Кроме того,

отдельные факты по обеспечению хлебом как населения, так и войска в них присутствуют.

Отметим, что автор с целью удобства для читателя переводит имеющиеся в источниках меры веса в понятные ему пуды (пуд = 16 кг), килограммы и граммы.

Источниками для данного исследования послужили документы центральной власти: Манифесты, Уставы, Наказы, Инструкции, Положения, а также указы именные, сенатские и другие, и «высочайше» утвержденные документы Государственного Совета и Комитета министров, Штаты сухопутные и морские, содержащиеся в 38 томах Полного Собрания Законов Российской империи².

Организация подрядных операций, закупка товаров, транспортировка грузов, работа чиновников, с том числе и с соответствующими документами, прописанные в Генеральном Регламенте, Регламентах коллегий и других документах, нами не рассматриваются, поскольку не относятся к нашей теме.

Текст книги состоит из Введения, Шести глав по царствованиям монархов и Заключения.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Царствование Петра I

Крестьяне различных категорий были обязаны, наряду с иными налогами и повинностями, платить государству с 1614 г. «стрелецкий хлеб или стрелецкие хлебные запасы». Таким образом обеспечивалось продовольствием стрелецкое войско. Он мог уплачиваться и натурой, то есть зерном, и деньгами, тогда он назывался «хлебные деньги». Это определялось на месте, ввиду сложностей доставки хлеба натурой. Например, крестьяне Севера Европейской России обычно платили налог деньгами. В то же время на них распространялись поставки хлеба «в сибирский отпуск» на нужды служилых людей Сибири. В первой четверти XVIII в. «стрелецкий хлеб» продолжал существовать. Тогда он назывался «окладной провиант» как один из постоянных налогов. Однако он мог браться и натурой: деньги брались «за петербургский провиант», то есть за обеспечение хлебом армии и привлекаемых на строительство Петербурга работников. Так по данным историографии, в Устюжской провинции в 1711–1714 гг. с крестьянского двора брались 0,85–1,41. На расквартированные в Киевской губернии армейские части местные крестьяне за провиант со двора уплачивали в 1714–1716 гг. по 1,23 р. Крестьяне же Московской губернии, где войска не стояли, помогали им, платя тогда же по 0,38 р. с двора. В 1720–1723 гг. на провиант для Адмиралтейства собирали с двора по 15–41,5 к.³

В городах воеводы были ответственны за наличие хлебных запасов на нужды гарнизона. Об этом прямо говорится в соответствующих наказах им XVII в. В начале XVIII столетия то же повторяется в наказах 1700 г. астраханскому, в 1701 г. владимирскому и нерчинскому воеводам. Так, астраханских воевода должен был, приехав в город, принять «в житницах всякие хлебные запасы, что... найдут в Астрахани... а хлебные и иные всякие запасы, что есть налицо, велеть принять дьякам, против прежнего, по спискам и по росписям тех людей, которые люди у тех хлебных и всяких запасов были» при прежнем воеводе. Далее — «хлебное жалование головам и детям боярским, сотникам и пешим стрельцам, и всяким оброчникам велеть давать из житниц... всем на лицо, на два срока (25 сентября и 25 марта — А. Д.), а конным стрельцам... давать Великого государя денежное и хлебное жалование на один срок (1 сентября — А. Д.)» А они бы торговым людям тот хлеб не продавали. За нарушение — наказание и стрельцам, и торговым людям в первый раз — батоги, а во второй раз — кнут. Как «хлебные запасы» придут из «верховых городов» в Астрахань, то их принимать в государевы житницы и в амбары, а если в Астрахани житниц мало, то их построить «из судового лесу, разбивая суды, которые к водяному ходу не пригодятся». Также «порадеть», чтобы в Астрахани житниц было много, чтобы хлебные запасы без «лишнего простоя» складывать в них. Более сокращенный вариант в наказе владимирскому воеводе. Наказ нерчинскому воеводе отличается тем, что там уже давно государственная власть нацеливала власть местную на развитие «тамошней пахоты», чтобы обеспечивать себя хлебом. В Сибири были «пашенные города» там, где выращивался хлеб. Нерчинский воевода и приказные люди могли купить там «про себя» и на своих людей ржи, овса и ячменя не более 40 пудов на год. В некоторых городах служилые люди обеспечивались пашней и должны были себя обеспечивать хлебом. Если же пашни у них было мало, то им могли выдавать

в год «хлебное жалование» не более 26 пудов⁴. Мы видим, что к началу XVIII в. была уже давно отработана система выдачи служилым людям, наряду с денежным, и «хлебного жалования».

Вполне знаменательно то, что, применительно к нашей теме, первый именной указ 18 февраля 1700 г. распорядился, чтобы все хлебные запасы на дачу работным людям «сбором и дачею на Москве и в городах ведать окольниковому Семену Ивановичу Языкову... да с ним у того же дела быть дьякам Алексею Юдину, Ивану Шапкину» и подьячим, сколько понадобится. «Писать его (Языкова — А. Д.) во всяких письмах Генералом Провиантом». Так был образован орган, ведавший выдачей провианта, в данном случае, привлеченным для казенных надобностей работным людям. Позже появляется его название — Провиантский приказ. 3 сентября 1704 г. именной указ Приказу Военных Дел объявил, что «в городах воеводам и приказным людям, и полковникам, и бурмистрам к провиантским делам для высылки хлебных запасов и работных людей, и подвод, и в строении судов, и для обережи о даче служилых людей, и во всем, что к провиантским делам надлежит из Провиантского приказа быть послушным. А буде кто в чем вышеписанному учинится ослушен, и тому быть в смертной казни без всякого милосердия». Как гражданские, так и военные органы власти были обязаны выполнять различные распоряжения приказа по исполнению его функций под угрозой применения смертной казни.

В 1711 г. было определено, что по Штатам в Генеральном штабе должно быть три русских Генерал-Провиантмейстера (другие чины давались и русским, и иностранцам, которые различались по размерам жалования) с жалованием по 300 р. в год. Также были предусмотрены 12 русских комиссаров с жалованием по 140 р. и 27 комиссарских и провиантских писарей с жалованием по 12 и 30 р. в год. Комиссаров и провиантмейстеров в полках предусмотрено не было. 8 февраля 1712 г. по Штатам артиллерии

в Генеральном штабе значился провиантмейстер с жалованием 72 р. (а впредь — 144 р.) 28 января 1715 г. Петр I определил денежное и хлебное жалование для чиновников. Так, Обер-провиантмейстер получал в год 400 р. и 562 кг ржи, и 600 кг овса, комиссар — 60 р. и 112,5 кг ржи и 120 кг овса, провиантмейстер, соответственно, 60 р. и 165 кг ржи, и 176 кг овса. Последние два в Петербургской губернии все тоже получали в два раза больше.

Сенат 10 января 1712 г. уточнил, что провиант из губерний, который предназначался гарнизонам «новозавоеванных» в Прибалтике и Финляндии городов, должны были везти местные провиантмейстеры, принимавшие его на местах, в Петербург, где бы отдали его местному провиантмейстеру. Сенаторы 12 августа 1714 г. приказали «для провиантских и других дел» взять в Петербург из всех губерний по два «добрых» дворянина⁵. Мы видим, что было назначено руководство провиантмейстерской частью: Генерал и Обер-провиантмейстеры, — а также провиантмейстеры и комиссары в губерниях.

Рассмотрим, как велись сборы соответствующей подати на местах. Вначале — на «новозавоеванных» территориях в Прибалтике и Финляндии. 10 августа 1703 г. копорскому воеводе Римскому-Корсакову был послан именной указ: «С Копорского уезда, с Дудоровской волости, с Мызинских крестьянских дворов, с латышей и иных чинов людей всякия подати собирать на себя, Великого Государя, против прежних сборов, со ржаного и ярового хлеба 5 сноп, да денежных оброков с двора по 4 алтына (12 к. — А. Д.), да с души, которые могут работу работать, по 4 ж алтына, также и с всяких огородных овощей собирать потому ж против прежних сборов». Что будет собрано, прислать в Петербург к губернатору Меншикову в Приказную палату. 12 марта 1706 г. Меншиков обращается уже к копорскому коменданту (введена новая должность) Римскому-Корсакову. Сказано, что ему «ведать» вместе с Копорьем, Ямбургский уезд и Сомерскую волость, а там — бурмистров

(власть в городах) и крестьян судом и расправой во всяких денежных и хлебных сборах. «Когда с Сомерской волости, куда надлежит ставить провиант, тогда подряжать... и по подряду тот провиант собирать с крестьян в Копорье деньгами или хлебом по рассмотрению». Именной указ 17 января 1707 г. был объявлен Меншиковым теперь Римскому-Корсакову, коменданту Копорья и ландрихтеру (губернский судья) Ингерманландской губернии. Ему следовало «ведать» города всяким управлением, смотреть «накрепко», чтобы денежные и хлебные сборы осуществляли «благопорядочно». «Ежели случай позовет к С. Петербургу или к Нарве, с ближних городов собрать запросного хлеба или денег, или работных людей, или подвод», а также и с прочих городов. «Сколько, когда будет требовать тоя денежной казны или провианта на дачу гарнизонным полкам господин генерал-лейтенант и обер-комиссар Брюс (в Петербурге — А.Д.) отпускать с запискою», и взять у Брюса ведомость, сколько на те полки на год нужно денег и хлебного жалования.

«Сверх настоящего провианта устроить, где пристойно, магазейн, и собирать в тот магазейн особливый провиант вперед ради всякого нужного случая, сверх указанного по рассмотрению, чтоб народу от того тягости не было... и к тому приему учредить особливаго провианта, который бы во всей губернии такие хлебные припасы, которые ныне есть, а именно: в С. Петербурге, в Шлиссельбурге, в Ладогe из Твери, — привезен, а также и от него, господина ландрихтера, в прошлых годах покупные, и которые впредь будут, ведать и во смотреении иметь, и месячно, и годовую ведомость о том подавать»⁶. Здесь сказано, что денежную и хлебную подать собирать по-прежнему, причем либо провиант, либо деньги, где, как удобнее, высылать, прежде всего, в Петербург на обеспечение в первую голову местного гарнизона. Кроме того, приказано, где удобно, построить «магазин», то есть складское помещение для хранения провианта, который следовало собирать и «вперед». Все

это должен «ведать» «особливый провиант», то есть провиантмейстер, обязанный ежемесячно и погодно отчитываться за состояние хранимого продовольствия.

Обратимся к другим фактам о снабжении военнотружущих провиантом. Так, 10 июня 1706 г. боярин Стрешнев объявил Разрядному приказу именной указ. Он касался снабжения «даточных», то есть ополченцев, которые находились в Москве, «в ученье». Помещики, которые их выставляли, были обязаны «на всякую их нужду» выдать каждому по 1,5 р. на год, которые выдавались ежемесячно, а также их «кормить», то есть обеспечивать провиантом. Нарушителей велено «бить на правеже». Именной указ 20 апреля 1708 г. приказал в таких городах, как Воронеж, Белгород, Брянск, Путивль и Севск, земским бурмистрам «стеречь накрепко, который стрелецкий хлеб за помещиков и вотчинников, и монастыри учнут платить подрядчики, и станут покупать в тех городах, в которых им платить: и с того хлеба, с продавцов, брать пошлины по указу, а с подрядчиков, с покупки». Учитывал реальное положение именной указ 12 февраля 1710 г. В Московской губернии с патриарших и монастырских вотчин за пустые дворы, которые запустили после переписи 1677–1678 гг., во все приказы денежных податей и окладного, и запросного провианта, и рекрутов, и работных людей на прошлые годы «доимочных» с тех вотчин на оставшихся крестьян «не иметь для того, что от того оставшим крестьянам тягости не было». Чрезвычайная ситуация сложилась в 1710 г. в Риге, куда была еще при шведском владычестве завезена эпидемия чумы. 17 сентября, уже после ее взятия русскими войсками, именной указ сибирскому коменданту, князю Гагарину, приказывал поставить туда из Сибирской губернии около 100 тыс. пудов ржаной муки в январе-феврале 1711 г. Он сам должен был ее привести, вместе с 738-ю рекрутами в Ригу, которые там нужны «ради упадка от моровой болезни в людях». «Приговор» министров «Ближней канцелярии» (предшественница Сената) 19 февраля 1711 г.

определил отпустить из Воронежа донским казакам провианта 48,7 тыс. пудов и 500 ведер вина на тот год и «впредь». Сенат 27 ноября 1711 г. распорядился поставить провиант с церковных вотчин в Петербург на 1712–1713 гг. О том же такой же указ 19 августа 1712 г., но он касался поставки провианта в Ригу со всех губерний. Сенаторы 16 января 1713 г. приказали обеспечить «станции» (стоянки) драгунских и солдатских полков в Киевской губернии посредством сбора с Московской, Архангелогородской, Сибирской и Казанской губерний провианта. Его поставка должна была быть из Московской и Казанской губерний в Брянске, из Архангелогородской в Чернигове и Нежине, а из Сибирской в Переславле. В тех городах «для складки провианта» устроить «магазинны». Всего ржаной муки следовало подвезти 990 тыс., а круп 66 тыс. пудов. Причем на каждый тяглый двор приходилось 1,9 пуда муки и 2 кг крупы. Специально, Петр I, 4 ноября 1715 г. наложил резолюцию на доклад князя Черкасского, что следует делать «магазинны» на Васильевском острове в Петербурге⁷. Провиант собирался со всех губерний. Причем мы видим, что использовалась практика подрядов. В городах для хранения провианта было приказано строить «магазинны».

Именной указ 18 февраля 1705 г. о жаловании солдатам гарнизонов Киева, Великого Новгорода, Псковских пригородов, Астрахани «и иных низовых городов», Холмогор, Архангельска, Кольского и Пустозерского острогов, Азова и Троицкого, Таганрога, Новобогородицка, Самары, Белгорода, Курска, Севска и Путивля: «Там... солдатам и пушкарям, и конным, и пешим казакам, и иных нижних чинов служилым людям, кроме тех городов, которые ведомы в Ингерманландской канцелярии, и кроме азовских конных казаков, давать жалование» тем, кто «будут в домах женатым» по 640 кг муки, и по 192 кг овса. Холостым давать по 384 кг муки и по 128 кг овса, «или вместо овса круп вполов», человеку на год, дважды — в январе и в июле. Тем служивым, кто будет на службе в полевых полках, выдается

помесячное хлебное жалование. 22 марта в сенатском приговоре об очередном наборе рекрутов и лошадей было сказано, что помещики должны обеспечивать своих рекрутов одеждой и обувью, дать за каждого 1 р. (деньги им выдавались частями), а также выдать каждому в дорогу по 22 кг ржаной муки и 2 кг крупы. Сенат же, 16 мая 1712 г. определил московского гарнизона эскадрону и двум пехотным батальонам годовое хлебное жалование: женатым по 600 кг ржаной муки и 133 кг овса, а холостым по 300 кг муки и столько же овса, как и женатым, дважды в год: в январе и июле. Как видим, муки и овса в Москве в 1712 г. давали меньше, чем в ряде городов в 1705 г.

В 1712–1713 гг. Сенат уточнял, что рекруту следует выдавать провиант «против солдатских дач», на месяц по 30 кг ржаной муки и 3,7 кг крупы. Следовательно, суточная норма выдачи солдатам составляла из 1 кг муки и 123 гр. крупы, да к ним «щепоть» соли. Больным полагались еще вино, пиво и уксус. При этом полное суточное денежное жалование, как и солдатам, и ополченцам-«даточным» — 3 к. Сенаторы 9 декабря 1717 г. упомянули о драгунских полках, которые стояли на юге, в городах Киевской и Азовской губерний. Их должны были «кормить тамошние обыватели... такую ж пищу, чем сами они, обыватели питаются; а буде кто так кормить не похочет: и тем каждому драгуну давать» на месяц по 30 кг муки или сухарей, по 2 кг круп, соли по 0,8 кг, «да сверх того на мясоедные дни» по 1 к. в день (о мясе — см. ниже)⁸.

Вначале рекруты не делились на сухопутных и морских. Но вот в 1713 г. царь в своем письме Сенату 17 июня, а затем уже сенаторы своим указом 6 июля распорядились собрать в Московской губернии 1,2 тыс. рекрутов специально для флота, то есть в матросы. Им «в дорогу» до Петербурга, помимо мундира за 2 р. и «на корм» 1 р. также полагался провиант: по 60 кг муки и по 16 кг крупы. Позже, 7 октября, было сказано, что этим матросам давать в день по 3 к., то есть полное денежное жалование⁹.

Как видит читатель, казна обеспечивала рекрутов, солдат и матросов, прежде всего, хлебным провиантом: из положенных в сутки ржаной муки и крупы (овсяной или «ячной») им выпекали ржаной хлеб и варили кашу, сдобренные солью. Остальные продукты питания они могли покупать на суточные деньги, правда их не выдавали полностью, поскольку существовали официальные вычеты из жалования на «мундир» и на «медикамент». Кроме того, могло выдаваться не полное жалование, а гарнизонным солдатам вообще давали $\frac{1}{2}$ или $\frac{2}{3}$ жалования солдат армейских полков. Но вот не сразу, в наших источниках появились указы, в которых говорилось о казенных выдачах иного продовольствия. Так, 16 апреля 1715 г. из Сената был объявлен именной указ «о приготовлении в магазинах на дачу драгунам и солдатам сала, масла (“коровьего” — А. Д.) и мяса». 13 июня такой же указ был объявлен генерал-адмиралом, графом Апраксиным о том, что «определенный морской провиант из губерний: мясо, масло, вино, горох, крупы, сухари вперед посылать две доли в Ревель, а третью в Санктпетербург». Сенат уточнил 19 октября последний указ. Морской провиант: мясо, масло, сало свиное, соленое, вино, сухари, — из губерний в 1716 г., и впредь, ставить из Московской, Петербургской, Киевской и Архангелогородской — в Ревель, а из Рижской, Казанской, Нижегородской, Азовской и Сибирской — в Петербургское Адмиралтейство «по первому зимнему пути». Сенаторы же 16 февраля уточнили, что для флота «сухари принимать добрые, сухие». Именной указ 17 февраля 1720 г. определил, что артиллерийским «служителям на мясоедные дни» выдавать по 3 к. в неделю человеку, «сверх окладного их жалования»¹⁰. Отметим, что мясо, в основном, «ветчина» (сырое свиное мясо с салом, для флота — обязательно соленое), сало и масло давали только в «мясоедные» дни, то есть, не в долгие посты или в постные дни на неделе. Для флота предназначались ржаные сухари вместо ржаного хлеба и горох ввиду большего удобства во время плавания. При этом понятно,

что именно хлебный провиант являлся основой питания рядового и унтер-офицерского состава армии и флота. Присовокупим, что на офицеров (тем более генералов) и военных чиновников этот провиант не распространялся. Они должны были довольствоваться выдаваемым им жалованием. К тому же их большинство составляли дворяне, получавшие доходы со своих поместий.

Наряду с деньгами, хлебный провиант казна предоставляла и мобилизованным на строительные работы из губерний, прежде всего, в Петербург. Так, 7 ноября 1711 г. Сенат объявил о высылке туда к 1712 г. 40 тыс. работников, которым были предусмотрены выплаты 100 тыс. р. В указе 18 февраля 1712 г. было уточнено, что им уже полагалось 120 тыс. р., а на месяц — 1 р. каждому, то есть почти также, как и армейскому солдату. Прибавлено: «А деньги б всеко-нечно высланы были в феврале или в марте, чтоб хлебную покупкою могли исправиться заранее». Мы видим, что на 1 р. в месяц следовало покупать работникам хлебный провиант. 12 января 1713 г. Сенат указал на другую категорию, на мастеровых людей, которые направлены «на вечное житье» в Петербург — 2,5 тыс. человек с семьями (к 1714 г. их было 783 семьи). Им давать провиант в год по 600 кг муки и по 30 кг крупы. А которые находятся на разных работах: столяра, кузнецы, плотники, гончары-«черкасы» (малороссы), кожевники, а также на батальон городских дел матросам, архитектурным и школьным ученикам, 1090 человекам (бессемейным) выдавать муки в месяц по 30 кг, а круп по 5,3 кг из губерний, их приславших. Мы видим, что последним выдавали в месяц муки, как и армейским солдатам, а крупы больше, чем им¹¹.

Приказные люди также получали и денежное, и хлебное жалование. Так, именной указ 28 января 1715 г. предусматривал выдачу подьячим в Петербурге, Нарве, Ревеле, Выборге и Шлиссельбурге жалования «против других губерний вдвое». Старым подьячим приходилось по 120 р. и 450 пудов хлеба, средней статье — по 80 р. и 300 пудов

хлеба, молодым подьячим — по 30 р. и 150 пудов хлеба в год. Понятно, что у них были и семьи, и слуги. Всего в губерниях в 1717 г. числилось 1,7 тыс. подьячих. По Штатам 1715 г. годовое жалование дьякам — по 120 р. и 450 пудов хлеба, а подьячим разных категорий — половину от выше-названных¹².

Уже 30 декабря 1701 г. боярин Мусин-Пушкин объявил именной указ Монастырскому приказу: «В монастыри монахам и монахиням давать определенное число денег и хлеба в общежительство их, а вотчинами им и никакими угодьями не владеть, не ради разорения монастырей, но лучшего ради исполнения монашеского обещания». Сказано, что древние монахи питались трудами рук своих, а нынешние «во многия роскоши... и неправыя обиды многи твориша». Государь указал всем монахам, без различия их положения, выдавать в год по 10 р. и по 75 пудов хлеба, а также дрова. Доходы же с монастырей собирать в Монастырский приказ. Как видим, денежная выплата монаху или монахине тогда была предусмотрена, как и армейскому солдату, но вот хлеба им давалось больше. К этому распоряжению примыкал сенатский указ 29 июня 1719 г. Там говорилось, что солдаты «за ранами и старостью», которые уже не могут служить ни в армии, ни в гарнизонах, не имевшие средств для существования, отправлялись на житье в монастыри, где им выдавали денежное и хлебное жалование. Одному из них прямо сказано, что платить 5,46 р. и выдавать ржаной муки 360 кг, круп 24 кг и 9,6 кг соли в год. Остальным приказано выдавать в год денежное и хлебное жалование, как и местным гарнизонным солдатам. Именной указ 3 мая 1720 г. прибавил к солдатам и офицеров, которым также жалование денежное и хлебное следовало выдавать по нормам местных гарнизонных офицеров. Выше мы уже отмечали, что в гарнизонах денежное жалование составляло либо $\frac{1}{2}$, либо $\frac{2}{3}$ жалования армейских, а хлебное жалование было то же. 12 октября 1722 г. последовала высочайшая резолюция по

этому поводу. Петр I приказал старым и «увечным» служилым людям давать в монастырях провиант рядовым против «чернецов», унтер-офицерам по 1,5 «порции», а офицерам «против регламента порции» (см. ниже). Давать тем, кто захочет жить при монастырях, и с ними быть их женам¹³.

Наконец, содержание пленных шведской армии было более скромным, нежели солдат русской армии. Так, в 1711 г. в день пленному выдавались 1 к. и 0,73 кг хлебного провианта¹⁴.

10 марта 1716 г. был принят «Устав Воинский»¹⁵. В нем нашли отражение интересующие нас вопросы. Глава 45 «О поставке на квартиры полка или роты, и что при том хранить надлежит». Пункт 2: «Впрочем, должны оные (солдаты — А. Д.) жалованием своим, и что для пропитания их определено, тем довольствоваться. В неприятельской же земле обыкновенно они при жалованьи и порции получают по указу, сколько оным давать определяется». Понятно, что устав нацеливал военнотружущих на то, что пользоваться можно лишь тем, что им выдается, как деньгами, так и продовольствием, особенно за рубежом. Здесь упомянуты «порции» или «порционы», продовольствие, которое давалось лишь за границей.

Глава 53 «О пропитании и маркентерах». Пункт 1 — Для пропитания людей и скота «сих ради причин учрежденный Комиссариат, который всепорядочное и прилежное старание иметь должен, дабы войско ни в чем, как в пропитании, так и в фураже никакого недостатку не имело... А особливо надлежит смотреть, чтоб, как хлеб, так и мука гнилая и вонючая не была, дабы из того никакой болезни в войске не произошло. Также де надлежит над полевыми хлебашками доброе надзирание иметь, чтоб они хлеб надлежащим образом выпекали, и во определенном весу по учреждению никакого ущерба не чинили». Пункт 2 — «И понеже недовольно, чтобы при войске токмо один хлеб был, но надлежит и иные припасы съестные и питье всемерно иметь, того ради зело изрядно и потребно

есть, когда многие маркетеры при войске обретаются, тогда надлежит оных сколько возможно в привозе и отвозе защищать, понеже оныя, как питья, так и съестные припасы на продажу имеют». Пункт 3 — «Их товарам полагать указную цену, смотря по времени и положению места, прибавливая или убавливая, дабы они по своим прихотям сами цены собою не устанавливали и самовольную дороговизну не вносили, и тем бы войско в убыток не вводили». Пункт 4 — «Маркетеры» «обретаются» при полках и ротах. Пункт 5 — Кто их грабит, тот подлежит жестокому наказанию. Здесь определено, что хлебный провиант должен доходить до солдата доброкачественным, за чем должны следить комиссары (чиновники службы тыла армии). Поскольку только хлебом солдата кормить нельзя, постольку при полках и ротах должны быть маркитанты, которые и должны обеспечивать служивых другими продуктами, но по установленным ценам. Возникает вопрос: а как с положенными казенными мясом и салом в «мясоедные дни»?

Глава 68 «Порции и рационы в чужой земле». Здесь определено количество «порционов», то есть казенных пищевых наборов в день для военнослужащих всех чинов. Так, от бригадира до фельдмаршала их 55–200, у штабных офицеров и чиновников — 10–50, полковой штаб, от профоса до полковника — 2–50 (в том числе, важные для нас: комиссар — 4, провиантмейстер — 2 «порциона»), в роте от солдата до капитана — 1–15. Дневной «порцион» за границей определен так: хлеба 0,8 кг, мяса — 0,4 кг, вина 2 «чарки», пива 3,3 л. На месяц предусмотрено соли 0,8 кг и круп 3,3 кг. Понятно, что генералы, офицеры и военные чиновники за границей могли пользоваться «порционами», но основная их часть уходила на питание состоявших при них денщиков и слуг. Как видим, здесь и солдатам было предусмотрено, помимо хлеба, круп и соли, мясо (понятно, в «мясоедные дни»), а также вино и пиво. Рационы — это фураж для лошадей.

«Артикулы» (юридические нормы) в Третьей своей части назывались так: «О званиях и должностях полковых чинов». «О полковом провиантмейстере. Полковой провиантмейстер о консервации солдат попечение в пище зело иметь подобает, дабы оные обретались всегда в добром состоянии и никогда б нужду или глад имели. Оному надлежит у комиссаров принимать провиант не гнилой или попорченный; то ж смотреть, чтоб мера или вес верен был, и раздавал бы праведно с распискою, ему ж надобно проворному и не ленивому быть, и держать, как о приеме, тако и о расходе верную записку». В полковом штабе состоял провиантмейстер, который получал у полкового комиссара провиант, проверял его на доброкачественность и количество, обеспечивал им солдат и вел строгий учет.

13 января 1720 г. был принят Морской устав¹⁶. В «Регламенте», где корабли делились по рангам и указывалось, сколько на них положено каких морских чинов, отмечено, что на любом военном корабле были предусмотрены комиссар корабельный и корабельный секретарь, которые как раз и занимались корабельным провиантом. Книга 3, глава 5 — «О секретаре корабельном». Он был обязан осматривать все принятые на корабль «вещи», чтобы их было полное число. Далее — «у приема провианта должен быть сам и смотреть, чтоб годной был приниман и полное число по регламенту, и росписки, которые дает комиссар в магазине... Быть у роздачи провианта корабельным служителям... смотреть, дабы выдавано было по определению, без всякой убавки и прибавки, и чтоб были весы и меры правые». Глава 8 «О комиссаре корабельном». Он «принимает деньги, провиант, мундир (из магазина на берегу — А. Д.), и раздает оные». Ему «смотреть накрепко, чтоб принимать добрый провиант, под наказанием смертным». У секретаря и комиссара были также и иные обязанности. Здесь определены обязанности этих должностных лиц применительно к нашему вопросу.

Книга 4. Глава 1 «О благом поведении на карабле». Пункт 42. Комиссару раздавать деньги и мундир, и провиант по определению. «В раздаче пищи убавки никакой не чинить, но все раздавать исправно». Глава 3. «О раздаче провианта на караблях». Пункт 1. В месяце считалось 28 дней. При этом в месяц человеку выдавалось: говядины и свинины по 2 кг, сухарей 18 кг, гороху 4 кг, круп 6 кг, в том числе 2 кг «гречишных» и 4 кг овсяных, рыбы 1,6 кг, масла коровьего 2,4 кг, пива 7 «ведер», вина 16 «чарок», уксуса «полкружки», соли 0,6 кг. Поскольку во время плавания связи с землей не было, постольку здесь подробно прописано, что готовить матросам и унтер-офицерам по дням: в воскресенье, вторник, четверг и субботу (то есть в «мясоедные дни») варить «мясо с кашею», в понедельник и среду (постные дни) варится «каша густая по утру, а в вечеру — горох», в пятницу (тоже постный день) — «рыба с кашею». Пункт 2. Определял «по сколько порций которому офицеру давать деньгами»: капитану-командору — констапелю — 6—2, в том числе по 2 порции комиссару и секретарю. Унтер-офицерам порции выдавались «натурой» от 3 до 1,5, матросам также по одной порции. Как видим, офицеры морским провиантом не пользовались, но получали соответствующие деньги, то есть питались за свой счет. Пункт 8 «Негодный провиант». Если он обнаружился на корабле, то о нем комиссар объявлял командиру и при корабельном секретаре его описывал. При этом в качестве свидетелей привлекались все офицеры и унтер-офицеры. Негодный провиант либо выбрасывался в море, либо отдавался «скотине», находившейся на корабле.

Любопытно, что именной указ Сенату 31 июля 1718 г. распорядился давать провиант флоту не в рогожах и кулях, но в бочках, ибо на караблях от этого «плесень великая». Исключение — сухари¹⁷.

Выше мы уже уточняли, что провиант поставлялся путем подрядов: подрядчики получали деньги от местных властей и поставляли хлебный и иной провиант уже

натурой для войск, работных людей и иных категорий. Появились распоряжения центральной власти, которые регламентировали этот процесс. Так, 18 августа 1714 г. Сенат объявил именной указ. В нем сказано, что на содержание в Петербурге, его губернии и в «новозавоеванных» городах гарнизонов, армейских полков, а также «на дачу» артиллерийским и аптекарским служителям, и мастеровым людям провиант в Петербургский «магазин» ставить на 1715 г. и «впредь из губерний вольным и свободным, с публикацией торгова, подрядом». «Публиковать» же, чтобы народу было ведомо, по какой цене, и кто подрядчики, которые будут подрывать провиант в Петербург. Указано, какие деньги губернаторы должны собрать в губерниях из расчета на покупку подрядчиками оптовых партий хлеба: ржаная мука по 1,5 р. за 7,5 пудов, а крупы по 2 р. за 8 пудов. То есть казна у подрядчиков провиант собиралась покупать по указным ценам.

Сенат 1 ноября 1717 г. отметил, что в Петербургские «магазины» на 1718 г. «на дачу армейским полкам и в Финляндский корпус, и в гарнизоны, и в другие отпуски, и на всякие окладные и не окладные (чрезвычайные — А. Д.) расходы» полковник Кошелев (назначенный главой Канцелярии подрядных дел) должен был заключать подряды с подрядчиками «настоящею ценою... без передачи». Однако последние просят за 7,5 пудов муки 2,25 р., а за 8 пудов крупы 2,6 р. Сенаторы приказали собрать для этого в губерниях по 1 р. с двора и прислать в Петербург в Канцелярию Кошелева «по третям», в марте, июне и октябре 1718 г. О том же сенатский указ 20 ноября 1718 г.: прибавлено, что муки следовало принять у подрядчиков 2,25 млн пудов, а круп — 200 тыс. пудов.

22 января 1719 г. Сенат распорядился, чтобы армейским драгунским и пехотным полкам быть на зимних квартирах в губерниях. Провиант им давать, собрав в губерниях со двора по 19 к. «по примерным ценам». Они названы применительно к местным особенностям: в Новгороде и Пскове

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru